

Именно такой вариант используется в настоящее время законодателем Казахстана: в ст. 139 УК РК говорится о неисполнении обязанностей по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (уклонении) более трех месяцев, а нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга – более шести месяцев [8]. Подобное законодательное

решение представляется оптимальным. Четкое определение в законе продолжительности уклонения служит гарантией соблюдения принципов законности и справедливости при привлечении к уголовной ответственности за данное преступление и способствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 2.
2. Городнова О.Н. Оптимизация норм уголовного законодательства как цель обеспечения неотвратимости наказания и совершенствования исполнительного производства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 94-97.
3. Гутиева И.Г. Объективные признаки злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей: уголовно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 24-26.
4. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV (ред. от 19 мая 2015 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748.
5. Рубченко А.Н. О совершенствовании уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 54-57.
6. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 301 (ред. от 14 июля 2015 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000866401.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (ред. от 8 апреля 2015 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 7 ноября 2014 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
9. Criminal Code of Mongolia // Сайт Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
10. URL: http://fssprus.ru/metodicheskie_rekomendacii_po_vyjavleniju_i_rassledovaniju_prestuplenijj_predusmo-trenykh_statejj_157_ugolovnogo_kodeksa_rossijskojj_federacii_zlostnoe_uklonenie_ot_uplaty_sredstv_na_soderzhanie_detejj_ili_netrudosposobnykh_roditelej/

*А.А. Примак, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт ФСКН России*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННОГО С УЧАСТИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В целях правильного применения уголовного законодательства об ответственности за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в учреждениях УИС необходимо четкое понимание признаков, образующих место совершения преступления, предусмотренно-

го п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – «следственный изолятор» и «исправительное учреждение». Понятия названных учреждений УИС имеют законодательное определение.

В соответствии со ст. 74 УИК РФ, под исправительными учреждениями понимаются колонии-

поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима либо тюрьмы. Также в данный перечень законодатель включает следственные изоляторы, выполняющие функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; осужденных, в отношении которых приговор вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания; осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; осужденных, оставленных или переведенных из исправительного учреждения в следственный изолятор для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве (ст. 77.1 УИК РФ).

Согласно Федеральному закону от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2] следственные изоляторы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

Для уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых в условиях изоляции от общества, принципиально важным выступает не столько реальное место совершения посягательства (исправительное учреждение или следственный изолятор), сколько правовой статус лица, подвергшегося государственному принуждению. Поэтому, если сбыт наркотического средства осуществляется лицу, содержащемуся в следственном изоляторе в качестве осужденного (оставленного для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; который подлежит направлению в исправительное учреждение для отбывания наказания; который перемещается из одного места отбывания наказания в другое; оставленный или переведенный в следственный изолятор для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве), местом совершения преступления следует считать исправительное учреждение.

Другим, не менее сложным вопросом при расследовании уголовных дел данной категории является определение момента окончания сбыта наркотиков в исправительном учреждении или следственном изоляторе. При его решении необходимо исходить из определения территории соответствующего учреждения УИС. Указанные учреждения имеют основное ограждение, отделяющее исправительное учреждение или следственный изолятор от других объектов и иной территории. Именно в рамках основного ограждения определяется граница возможного перемещения

спецконтингента, устанавливаются особенности режимных требований и т.п. Поэтому, если передача наркотических средств конечному потребителю произошла до пересечения линии основного ограждения (например, осужденному, которому предоставлено право бесконвойного передвижения), такие действия не могут оцениваться как окончанный сбыт наркотиков в исправительном учреждении или следственном изоляторе.

Отличие приготовления к сбыту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в исправительном учреждении или следственном изоляторе от других стадий преступления состоит в том, что приготовление образует действия, не входящие в объективную сторону этого преступления, оно лишь создает условия для передачи подконтрольных предметов лицу в рамках учреждения уголовно-исполнительной системы. Как отмечается в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, подобные действия должны получать уголовно-правовую оценку по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В том случае, когда лица задерживаются сотрудниками оперативных подразделений при попытке осуществить незаконный сбыт наркотического средства после того, как перебросили или перенесли такое средство через основное ограждение учреждения, подобные действия должны квалифицироваться как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, поскольку виновные фактически выполняют умышленные действия, непосредственно направленные на сбыт, но преступление не доведено до конца по не зависящим от них обстоятельствам» [1].

При отграничении покушения от оконченного сбыта необходимо исходить из общего понятия сбыта наркотиков, закрепленного в постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14. Согласно сложившейся судебной практике, незаконным сбытом признается любой способ передачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов другим лицам» [3]. Таким образом, сбыт в исправительном учреждении или следственном изоляторе будет окончен с момента приема подконтрольных веществ лицом, содержащимся в учреждении УИС.

При квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях исправительного учреждения или следственного изолятора нередко возникает вопрос об уголовно-правовой оценке действий посредника. В подобном случае, как следует из п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

15 июня 2006 г. № 14, необходимо исходить из его фактической роли в содеянном. Так, если посредник действует в интересах сбытчика, то его действия квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как пособничество в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в исправительном учреждении или следственном изоляторе; если в интересах приобретателя, то действия посредника подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и ст. 228 УК РФ как пособничество в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Исходя из этого общего алгоритма квалификации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следует рассмотреть частные случаи сбыта подконтрольных веществ, совершенных следующими способами:

– «переброс» наркотических средств через основное ограждение учреждения, в т.ч. с использованием технических средств, образует покушение на незаконный сбыт, совершенный в исправительном учреждении или следственном изоляторе, при котором действия квалифицируются по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ;

– пересылка наркотических средств в бандеролях, передачах, посылках, в т.ч. с элементами камуфлирования наркотиков под разрешенные к передаче предметы, образует покушение на незаконный сбыт наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ);

– передача наркотических средств во время проведения свиданий с защитниками, представителями общественных организаций, сотрудниками правоохранительных органов образует оконченный сбыт, квалифицируемый по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, т.к. такое свидание возможно лишь в рамках исправительного учреждения или следственного изолятора;

– передача наркотиков во время проведения свиданий с близкими или родными осужденно-

го образует оконченный сбыт в исправительном учреждении или следственном изоляторе (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) лишь в том случае, когда свидание проходит на территории учреждения. В случае если передача наркотиков имеет место при длительном свидании, которое может быть реализовано за пределами исправительного учреждения, рассматриваемый признак не вменяется;

– пронос, провоз наркотических средств через контрольно-пропускной или контрольно-транспортный пункты образует покушение на незаконный сбыт подконтрольных веществ, подобные действия квалифицируются по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ;

– передача наркотиков при этапировании требует квалификации как оконченный сбыт подконтрольных веществ в исправительном учреждении или следственном изоляторе (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), поскольку этапирование осуществляется в условиях, обеспечивающих изоляцию спецконтингента;

– приобретение наркотических средств осужденным самостоятельно, в т.ч. посредством сбора дикорастущих растений, изготовление из медицинских и иных препаратов на территории учреждения с целью последующего распространения подконтрольного вещества образует приготовление к сбыту наркотиков в исправительном учреждении (ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). В том случае, если наркотическое средство приобретено (изготовлено) для собственного потребления, действия квалифицируются по ст. 228 УК РФ.

Во всех названных случаях, если в сбыте наркотиков участвует сотрудник или работник учреждения уголовно-исполнительной системы, действия виновных подлежат квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в исправительном учреждении (следственном изоляторе) с использованием служебного положения.

Литература

1. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Рос. газ. 1995. 20 июля.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».